

УДК 82.09

Юлия Скороходько(Таврійський національний
університет імені В.І. Вернадського)**МИСТИЧЕСКОЕ В АНГЛИЙСКОМ НЕОВИКТОРИАНСКОМ
СПЕКТРАЛЬНОМ РОМАНЕ
КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ ИСТОРИИ**

Розглядається феномен „спектральність” як засіб відображення історії в англійському неовікторіанському романі. З’ясовується роль „спектральності” у цьому жанровому різновиді неовікторіанського роману.

Ключові слова: неовікторіанський роман, спектральність, спектральний роман, спіритуалізм, С. Уотерс, постмодернізм, вікторіанство, „жіноче питання”.

Одной из важных характеристик неовикторианского романа как историографического метаромана, созданного на основе обращения к эпохе викторианства и викторианской литературе, является так называемая спектральность („призрачность”).

Цель нашей статьи – рассмотрение феномена „спектральность” как способа отражения истории в английском неовикторианском романе, а также определение роли „спектральности” в данной жанровой разновидности неовикторианского романа.

Термин „спектральность” ввел в научный оборот английский исследователь Яго Моррисон в 2003 году [13, с. 16]. Предлагая данный термин, Я. Моррисон основывается на постмодернистской трактовке прошлого, согласно которой в настоящем находит отражение недоказуемая, подлежащая множественным интерпретациям, то есть „призрачная”, история. Опираясь на исследования Ф. Джеймсона, Я. Моррисон утверждает, что „прошлое как призрак постоянно является современной культуре, преследует ее” [там же], и называет данное явление спектральностью. Идея „преследования настоящего прошлым” выражает постмодернистскую художественную концепцию и становится фундаментом постмодернистской трактовки прошлого.

Предложенное Я. Моррисоном понятие „спектральность” используют и другие исследователи неовикторианского романа, причем термин „спектральность” употребляется ими в более широком значении, в то время как круг романов, в которых можно обнаружить данное явление, исследователями сужается.

Эти ученые, употребляя термин „спектральность” в более широком значении, подразумевают присутствие в неовикторианских романах мотивов спиритуализма и гипнотизма, мотива общения с прошлым и возвращения к прошлому посредством медиума, мотива раскрытия тайн прошлого при участии медиума [16, с. 11; 4, с. 87; 11,

с. 4; 3, с. 4; 10; 9, с. 10]. При этом спиритуализм и гипнотизм сами по себе играют вспомогательную роль в неовикторианском романе. Его авторы, по мнению исследователей, видят одну из важных задач „спектральности” в том, чтобы озвучить тайны и табу викторианской истории.

Таким образом, Р.А. Доблас вводит понятие „спектральный роман”, который он рассматривает как жанровую разновидность неовикторианского романа. Автор неовикторианского спектрального романа использует в своих произведениях викторианский интерес к оккультизму как один из способов, с помощью которого прошлое может явить себя настоящему [4, с. 87]: на страницах неовикторианского спектрального романа зазвучали „маргинальные” [там же], „замалчиваемые” голоса викторианской эпохи [3, с. 2; 8, с. 165]. Читатель находит в спектральном романе то, что отсутствует или исчезло из официальной истории викторианской Англии, и поэтому задачей спектрального романа Р.А. Доблас считает возрождение и „материализацию” духов эпохи викторианства [4, с. 103]. Именно посредством введения в неовикторианский роман эпизодов с сеансами гипноза и спиритическими сеансами можно наилучшим образом осуществить общение с „призраками” викторианского прошлого: „общаясь с прошлым, мы общаемся с призраками”, – утверждает Дж. Волфрис [16, с. 11]. В роли медиума выступает и автор спектрального романа, поскольку он вызывает к жизни мертвых – духов прошлого, призраков викторианской эпохи [4, с. 91], по выражению Р.А. Добласа, писатели-неовикторианцы блуждают между двумя мирами: миром прошлого и миром настоящего [там же, с. 103].

В связи с отмеченным выше следует сказать, что в викторианскую эпоху в Великобритании становятся чрезвычайно популярными спиритические сеансы, а также сеансы гипноза [5, с. хix]. С середины XIX века тема спиритуализма вошла в викторианскую литературу. Описание контактов с духами, изображение происходящего во время спиритических сеансов и сеансов гипноза, можно встретить в произведениях Ч. Диккенса, У. Коллинза, А. Конан-Дойля и других писателей XIX века. Если иметь в виду то, что неовикторианский роман, с одной стороны, отражает на своих страницах викторианскую эпоху, а с другой стороны, воплощает определенные черты постмодернизма (в первую очередь специфику его отношения к прошлому), становится понятным, почему писатели-неовикторианцы используют мотивы медиума и спиритического сеанса.

Организатор спиритических сеансов (часто это была дама-хозяйка светского салона) приглашал в свой дом круг заинтересованных людей и медиума, который должен был входить в контакт с душами умерших, общаться с ними, задавать им вопросы о прошлом, о давних событиях, детали которых были известны лишь призракам. Кроме того, гости могли узнать о своем будущем, поскольку некоторые призраки обладали даром предвидения. Несмотря на то, что деятельность медиумов была чрезвычайно популярна в светском викторианском

обществе, в целом в викторианской Англии к ним относились враждебно. Медиумов обвиняли в том, что во время спиритических сеансов они переходили границы дозволенного, выходя таким образом за рамки викторианской морали [14, с. 219]. Это проявлялось в том, что в состоянии транса медиумы позволяли себе слишком личные, по мнению викторианцев, высказывания и слишком свободные, не соответствующие викторианским нормам приличия, жесты и движения. А. Оуэн называет состояние, в которое входили медиумы во время спиритического сеанса, близостью (*affinity*) [там же]. Входя в транс, медиумы сближались не только с духами, но и со всеми, кто участвовал в спиритическом сеансе. В результате установления такого близкого контакта участники спиритического сеанса оказывались в неловком положении в глазах окружающих и даже чувствовали себя скомпрометированными.

К английским неовикторианским спектральным романам относят роман Ч. Паллисера „Непогребенный” и роман М. Фейбера „Багровый лепесток и белый”. Классическим английским спектральным романом считают роман С. Уотерс „Нить, сотканная из тьмы”.

Тема близости спиритуалистической и душевной положена в основу романа С. Уотерс „Нить, сотканная из тьмы” и звучит уже в названии романа, который в оригинале называется *Affinity* (близость). К сожалению, русский перевод названия романа не выражает в полной мере замысел автора и не становится тем ключом, который помогает раскрыть смысл заглавия и идею романа.

Автору явление „близость” видится емким, многогранным и даже антагонистичным, поскольку может объединять в себе, казалось бы, несоединимые начала: возвышенное и низкое, романтическое и материальное, мистическое и реальное, ложное и искреннее. Таковы и главные героини романа – Селина Дауэс и Маргарет Приор, олицетворяющие собой понятие „близость” и воплощающие его полюса.

С первых страниц романа Селина Дауэс, прототипом которой стала знаменитая женщина-медиум викторианской эпохи Флоренс Кук [4, с. 90], изображается как известный медиум, чьи спиритические сеансы были необыкновенно популярны в лондонском обществе. Однако очень скоро С. Уотерс открывает читателю дневниковые записи коммерческого характера, которые ведет Селина, представляющие собой по сути бухгалтерскую книгу. Это постепенно и незаметно подготавливает читателя к мысли о том, что Селина не так уж оторвана от земных дел, а проводимые ею спиритические сеансы – обман. Во время проведения одного из спиритических сеансов происходит драматическое событие, которое становится причиной заключения медиума под стражу. Селину отправляют в одно из наиболее печально известных исправительных заведений викторианской Англии – тюрьму Миллбанк в Лондоне, где Селина знакомится с Маргарет Приор. Эта кажущаяся на первый взгляд случайной встреча положила начало загадочной, полной мистических

тайн и душевных переживаний близости героинь. Так, по замыслу автора, близость становится основной идеей романа. На фундаменте близости строится сюжет и конфликт в романе, отношения между героинями. Близость как понятие позволяет объединить и причудливо переплести мир душевный и мир духов.

Обращение С. Уотерс к жанру спектрального романа не представляется нам случайным. Не случайно и то, что роль медиума в романе и роль того, кто пользуется услугами медиума, автор отдает женщине. Так проблема отношения к спиритуализму и проблема социального положения викторианской женщины переплетаются в романе, при этом мотив спиритуализма усиливает звучание „женской темы”.

Как уже было отмечено выше, медиумы и все мистическое, что было с ними связано, в глазах викторианцев выглядело неоднозначно, а часто и сомнительно. Такое отношение к спиритуализму отражается и в неовикторианском спектральном романе. Важно также отметить, что неовикторианский спектральный роман акцентирует внимание и на том, что положение в обществе, подобное тому, которое занимали медиумы, – сомнительное, неоднозначное, промежуточное – занимали в викторианском обществе и женщины. А. Оуэн говорит, что читатель неовикторианского романа слышит „призрачные” голоса викторианских женщин, которые занимали маргинальное положение как в обществе, так и в семье [14, с. xviii]. Анализируя роман С. Уотерс „Нить, сотканная из тьмы”, Р. А. Доблас, утверждает, что Маргарет Приор и Селина Дауэс оказываются маргиналами в викторианском обществе потому, что молодые женщины нарушают строгие социальные нормы: Селина становится спиритом и преступницей, а Маргарет отдается любви и готова тайно покинуть родной дом [4, с. 101].

Женщина викторианской эпохи не имела тех свобод, которыми обладал мужчина. Она постоянно находилась в подчинении и в заключении. Заключением для нее становился ее собственный дом и ее собственная семья, и такое заключение, как утверждает С. Чиочиа, приравнивалось к тюремному заключению [3, с. 9]. В рассматриваемом нами романе С. Уотерс Селина Дауэс находится в тюремном заключении, и в данном случае ее несвобода, ее униженное положение очевидны для читателя. Чтобы понять замысел автора, нужно принять во внимание еще одно обстоятельство: тюрьма Миллбанк – это тюрьма-паноптикум. Она сооружалась как „идеальная тюрьма”, в которой стражник должен осуществлять постоянный контроль над всеми заключенными, наблюдая за всеми одновременно и оставаясь при этом невидимым [6]. Поэтому Селина находится не просто в заключении, она находится под постоянным и непрерывным наблюдением.

Если сравнить положение Селины с положением Маргарет Приор, то, на первый взгляд, может показаться, что Маргарет свободна. Однако по мере развития действия схожесть положения Селины и

Маргарет становится все более явной: они обе находятся под надзором и в заключении. Материнский и семейный контроль над Маргарет, стены дома и „стены” обязательств перед семьей и представлений общества о роли женщины оказываются такими же высокими и непреступными, как стены тюрьмы Миллбанк.

В этой связи Н. Ауэрбах пишет, что в сознании викторианцев все женщины делятся на четыре типа: ангел, демон, старая дева и падшая женщина [1, с. 64]. С. Лавлэди предлагает подобную градацию: жена, служанка, сумасшедшая и падшая женщина / преступница [12, с. 53]. Каждый из этих типов „находится в заточении” строгих рамок той или иной классификации и не имеет возможности выйти за их пределы [1, с. 64]. Поэтому Селине и Маргарет отведены строго регламентированные места: место преступницы и место старой девы.

Стремление к освобождению от рамок, хотя бы и призрачному и кратковременному, побуждает женщин эпохи викторианства к участию в спиритических сеансах. А. Оуэн утверждает, что мотив спиритических сеансов в неовикторианском романе позволяет автору посредством погружения своих героинь в спиритический транс дать им возможность освободиться и побывать в запретных для викторианской женщины местах, высвободить свои чувства и желания, открыть для себя то, что противоречило викторианским представлениям о линии женского поведения [14, с. 1]. Спириты и медиумы поднимаются выше законов общественного устройства, при которых власть мужчины над женщиной несомненна, и могут таким образом принести женщине желаемую свободу. Условия спиритического транса позволяют прервать так называемое молчание викторианской женщины [там же, с. 144]. Запертая в тюремной камере Миллбанк Селина рассчитывает освободиться с помощью своих способностей медиума.

Старая дева Маргарет, судьба которой, как и любой незамужней викторианской девушки, – оставаться в домашнем заключении, также стремится к свободе. Маргарет надеется, что с помощью спиритуализма и способностей Селины она сможет стать свободной. Маргарет искренне верит в спиритические способности Селины и в ее стремление сблизиться с Маргарет, потому что постоянно находит этому подтверждение. Это может быть цветок фиалки в руках Селины, запертой в камере тюрьмы; постоянные послания от Селины, которые Маргарет находит в своем доме, расположенном в нескольких милях от Миллбанка; рассказы Селины о том, как живет Маргарет и что происходит в ее доме, и даже цитаты из личного дневника Маргарет, приводимые Селиной. Слишком поздно Маргарет приходит к пониманию, что та близость, которая появилась между ней и Селиной, была лишь обманом и самообманом, а сама Маргарет, мечтавшая о свободе, стала ступенькой для Селины, эту свободу получившей. Селина использует близкие отношения и видимость способностей медиума для достижения своих низменных целей, для получения возможности манипулировать людьми, доверившимися ей и находящимися под влиянием ее магнетизма. Вводя медиума в круг

героев своего романа, писатель дает женщине викторианской эпохи надежду на освобождение от оков реальности, однако автор показывает читателю призрачность этой надежды.

Ученые отмечают и тот факт, что как автор, так и главный герой неовикторианского спектрального романа могут выступать в роли историка или исследователя прошлого [4, с. 98]. Он ведет расследование на страницах спектрального романа, стремясь разгадать загадки прошлого. Так, в рассматриваемом нами романе историком-исследователем прошлого Селины становится Маргарет [там же]. Для того, чтобы ответить на вопрос о прошлом Селины, Маргарет работает в библиотеке с газетными материалами по делу медиума в суде, выслушивает мнения своих родственников и друзей о Селине, расспрашивает о ней членов „Британской национальной ассоциации медиумов”, узнает о прошлом Селины от тюремных работников и, наконец, от самой Селины. При этом все версии о жизни Селины и ее деятельности как медиума оказываются несовпадающими. В конце концов, Маргарет открывает горькую правду о сущности Селины и о ее прошлой жизни. Так в традициях постмодернизма С. Уотерс показывает многовариантность истории и ее недоказуемость. Возможность обнаружить историческую правду или выбрать из множества вариантов тот, который представляется правдой, автор оставляет своему герою и читателю.

Таким образом, мы видим, что мотив мистического в спектральном неовикторианском романе играет важную, хотя и вспомогательную роль.

Введение мотива спиритуализма, во-первых, подчеркивает значимость проблемы положения викторианской женщины в семье и в обществе. В связи с этим заметим, что присутствие мотива спиритуализма в спектральном романе подтверждает важность еще одного факта. Популярность спиритических сеансов в викторианском обществе способствовала изменению гендерной ситуации в Англии и других англоязычных странах. Выступая в роли медиума, женщины выходили на активные позиции в обществе и „вливали таким образом на умы аудитории” [2, с. 127]. Спиритуализм стал одним из первых явлений, положивших начало движению женщин за равноправие в XIX веке [4, с. 99].

Во-вторых, в спектральном романе автор получает возможность рассказать читателю о тайнах викторианской истории. При этом тайны, поведенные медиумом через контакт с призраками, представляются такими, которые не могут быть подтверждены фактами прошлого, что соответствует постмодернистской теории недоказуемости истории.

В-третьих, мотив спиритуализма в спектральном романе соотносится еще с одной специфической чертой постмодернизма, присутствующей в таком романе, а именно – с маргинальностью. Спектральный роман обращает внимание на маргинальные стороны жизни викторианского общества, с которыми ассоциируется, в частности, деятельность медиумов. Положение женщины в

викторианском обществе также близко к маргинальному, особенно, если эта женщина – медиум. Женщины-медиумы и женщины, стремящиеся быть свободными, становятся изгоями в глазах викторианцев.

В-четвертых, мотив мистического в спектральном романе косвенно подтверждает высокую популярность спиритуализма в викторианской Англии. Таким образом писатели-неовикторианцы добиваются многогранности и достоверности в изображении эпохи викторианства на страницах спектрального романа.

Проведенный нами анализ романа Сары Уотерс позволил сделать еще одно наблюдение: среди задач, решаемых спектральным романом, нужно отметить задачу возрождения к жизни и „материализации” духов эпохи викторианства.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в изучении поэтики неовикторианского романа.

1. *Auerbach N.* Woman and the Demon : The Life of a Victorian Myth / N. Auerbach. – Cambridge : Harvard University Press, 1982. – 255 p.
2. *Basham D.* The Trial of Woman : Feminism and the Occult Sciences in Victorian Literature and Society / D. Basham. – New York : Macmillan, 1992. – 253 p.
3. *Ciocia S.* Queer and Verdant : the Textual Politics of Sarah Waters’s Neo-Victorian Novels [Электронный ресурс] / S. Ciocia // Literary London. – 2007. – Volume 5. – Issue 2. – P. 1-25. – Режим доступа до журн. : www.literarylondon.org.
4. *Doblas R.A.* Talking with the Dead : Revisiting the Victorian Past and the Occult in Margaret Atwood’s *Alias Grace* and Sarah Waters’ *Affinity* / R.A. Doblas // Estudios Ingleses de la Universidad Complutense. – 2005. – Volume 13. – P. 85-105.
5. Haunting and Spectrality in Neo-Victorian Fiction : Possessing the Past / [ed. : P. Pulham, R.A. Doblas]. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2010. – 240 p.
6. *Jackson L.* Millbank Prison [Электронный ресурс] / L. Jackson // The Victorian Dictionary. – Режим доступа до журн. : www.victorianlondon.org.
7. *Kirchknopf A.* (Re)working of Nineteenth-Century Fiction : Definitions, Terminology, Contexts [Электронный ресурс] / A. Kirchknopf // Neo-Victorian Studies online scholarly journal. – Autumn 2008. – P. 53-80. – Режим доступа до журн. : www.neovictorianstudies.com.
8. *Kohlke M.-L.* Into History through the Back Door : The „Past Historic” in *Nights at the Circus* and *Affinity* / M.-L. Kohlke // Women : A Cultural Review. – 2004. – Volume 15 : 2. – P. 153-166.
9. *Kohlke M.-L.* Introduction : Speculations in and on the Neo-Victorian Encounter. [Электронный ресурс] / M.-L. Kohlke // Neo-Victorian Studies online scholarly journal. – Autumn 2008. – P. 1–18. – Режим доступа до журн. : www.neovictorianstudies.com.
10. *Kucala B.* Spiritualism in Neo-Victorian Fiction / B. Kucala // Studia Anglica Posnaniensia : International Review of English Studies. – 2008. – Volume 44. – P. 499–508.

11. *Letissier G.* The Crimson Petal and the White : a Neo-Victorian Classic / G. Letissier // „Rewriting / Reprising” - La reprise en litterature. – Lyon : Universite Lyon, 2006. – P. 1-8.
12. *Lovelady S.* I Am Telling This to No One But You : Private Voice, Passing, and the Private Sphere in Margaret Atwood’s Alias Grace / S. Lovelady // Studies in Canadian Literature / Études en Littérature Canadienne. – 1999. – Volume 24 : 2. – P. 35–63.
13. *Morrison Ja.* Contemporary Fiction / Ja. Morrison. – New York : Routledge, 2003. – 255 p.
14. *Owen A.* The Darkened Room : Women, Power and Spiritualism in Late Victorian England / A. Owen. – Chicago : University of Chicago Press, 2004. – 314 p.
15. *Waters S.* Affinity / S. Waters. – London : Virago Press, 2005. – 368 p.
16. *Wolfreys J.* Victoriographies / J. Wolfreys. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 1999.

Аннотация

Рассматривается феномен „спектральность” как способ отражения истории в английском неовикторианском романе. Определяется роль „спектральности” в данной жанровой разновидности неовикторианского романа.

***Ключевые слова:** неовикторианский роман, спектральность, спектральный роман, спиритуализм, С. Уотерс, постмодернизм, викторианство, „женский вопрос”.*

Summary

The article focuses on spectrality as a mean of history reflection and its role in the English neo-Victorian novel.

Key words: neo-Victorian novel, spectrality, spectral novel, spirituality, S. Waters, postmodernism, Victorianism, „the woman question”.

Стаття надійшла до редколегії 7.10.2010 р.